

Глава 44: Лекционный зал ректора

Прошло десять дней мучений и боли. Всё это время Линь Тяньхао и Цао Кунь продолжали чистку среди учащихся кафедры духовных камней. В застенки дисциплинарного комитета уводили всех новых студентов. Из-за большого количества подследственных и царящего хаоса требовалось собрать внушительную доказательную базу. На данный момент люди под следствием пока просто находились в заключении. Им ещё не успели избрать наказание. Тем не менее студенты считали это вопросом времени. Если ситуация не изменится, то рано или поздно все будут наказаны в той или иной степени.

Ван Баолэ десять дней не покидал пещеры бессмертного. Изредка он выбирался из мира иллюзий, чтобы поесть. Потом он с кислой миной возвращался обратно в царство боли.

"Небеса, когда это закончится..."

Ван Баолэ пробрал холодный пот от одной мысли о изучаемой им системе расчётов. Он чувствовал себя разбитым и подавленным, будто потерял что-то очень дорогое. Но мысли о своём долге и целях помогали ему держаться. Сжимая зубы, он из раза в раз возвращался к попытке.

Под градом молний способность Ван Баолэ к мысленным расчётам заметно возросла. От молний он всё ещё дико кричал, однако время на расчёт формулы ему требовалось всё меньше. С постепенным усилением молний, а значит, и боли Ван Баолэ использовал весь свой скрытый потенциал. Он очень боялся умереть, если не будет работать достаточно быстро.

Пока расположение начертаний было не слишком сложным, он мог найти ответ за несколько секунд. Такая скорость не удовлетворила маску, поэтому она дала Ван Баолэ меньше времени на размышления, при этом увеличив количество и сложность начертаний. С этого момента крики Ван Баолэ стали особенно душераздирающими.

Прошло ещё десять дней. Ван Баолэ потерял счёт времени. Он бы и дальше сидел в мире иллюзий, если бы не сообщение от ректора. Главные префекты факультетов нижнего острова Дао академии эфира назывались учениками ректора, потому что их изредка собирал ректор. Он открывал свой лекционный зал, где лично давал лекцию и отвечал на вопросы главных префектов. Такого рода мероприятия были обязательными к посещению.

На всём острове нижней академии только ректор обладал такой властью. Он знал всё о преподаваемом материале на факультетах нижней академии. К тому же он изучил каждого из своих подопечных, поэтому мог объяснить материал любому главному префекту. В случае необходимости, он обладал властью позвать мастеров культивации из верхней академии для своих главных префектов.

В сообщении говорилось о времени начала лекции, а также упоминалось, что участие было строго обязательным. Ван Баолэ вернулся из мира иллюзий в пещеру бессмертного. От каждого шага он вздрагивал. Его причёска напоминала птичье гнездо, безжизненный взгляд ничего не выражал. Хотя Ван Баолэ уже находился в реальном, а не иллюзорном мире, он продолжал бубнить себе под нос:

— Для создания начертаний скорости: требуется соотнести и просчитать семьсот тридцать один вид базовых начертаний, а потом произвести девять систематических расчётов...

— Начертания конденсации духовной энергии, существует три тысячи сто восемьдесят пять способов. Первый метод включает расчёт...

Шатаясь, Ван Баолэ брёл по дороге, пока в голове проносились бесконечные вереницы цифры и уравнений. Практически всё его внимание было сосредоточено на мысленных расчётах, лишь крохотная часть следила за тем, куда идти. Встречавшие Ван Баолэ студенты удивлённо замирали при виде его состояния.

— Ван Баолэ, что... что с ним случилось?

— Выглядит так, будто он спятил! Что он бормочет?

— Жаль его. Он что, не смог смириться с потерей авторитета, и у него поехала крыша?

Студенты факультета дхармического оружия старались говорить тихо, но Ван Баолэ не услышал их, даже если бы они кричали во весь голос. Производя в голове расчёт за расчётом, он прибыл на пик ректора. Это был его первый визит сюда. Старый Ван Баолэ наверняка с интересом стал бы осматривать окружение, но сегодня в его голове не было ничего, кроме цифр. Ему пришлось сделать мысленное усилие, чтобы подняться на гору к павильону ректора.

Из-за затуманенной расчётами головы он пришёл на лекцию последним. К счастью, до начала ещё оставалось время, поэтому он не опоздал. В огромном зале он увидел уже рассеявшихся главных префектов всех факультетов, включая Чжэн Ляна, Цао Куня и Линь Тяньхао. В лекционном зале ректора не разрешалось шуметь, поэтому Чжэн Лян обеспокоенно посмотрел на него и кивнул. Цао Кунь презрительно усмехнулся, а глаза Линь Тяньхао холодно блеснули, после чего он отвернулся.

Остальные главные префекты тоже заметили Ван Баолэ. Всё-таки совсем недавно он прославился на всю нижнюю академию. Он потерял своё влияние, но не известность. Те, кто видел его впервые, были разочарованы. Облик Ван Баолэ создал у них ложное представление, будто после недавних событий он совсем опустил руки.

Перед студентами, на коврике, с закрытыми глазами сидел старый доктор. Почувствовав приход Ван Баолэ, он открыл глаза. Состояние Ван Баолэ немного его удивило.

Собравшись с духом, Ван Баолэ поприветствовал ректора и нашёл себе место. Он уже давно знал должность старого доктора, это не было большим секретом в академии. Что до мнения окружающих о его персоне, у него не было сил думать об этом.

Усевшись, он опять вернулся к мысленным расчётам. С тех пор как он впервые увидел формулу, это уже вошло в привычку. Около двадцати дней истязаний молниями выработали в нём подсознательный страх. Он боялся получить удар током, если не сможет мгновенно произвести необходимые расчёты.

При виде апатично склонившего голову Ван Баолэ старый доктор только покачал головой. Первой темой лекции стали факультеты нижней академии. Он назвал факультет ловушек, алхимии, древних боевых искусств, дхармического оружия, магических формаций и просветления дао.

— Насколько я вижу, у всех факультетов есть определённые сходства. К примеру, факультеты ловушек и дхармического оружия изучают способы переплавки предметов. Не стоит забывать о факультете магических формаций, преподаваемая там наука очень похожа на начертания... Даже факультет боевых искусств изучает не только культивацию тела. Если вы сможете попасть в верхнюю академию, то сами всё поймёте. Путь — тернист, труден. Оно требует, чтобы вы все работали сообща и поддерживали друг друга, дабы продвигаться по пути культивации. Что до факультета просветления дао, не сдавайтесь. Ныне в Федерации

установилась единая позиция относительно этого факультета. Путь просветления — это дорога, которую никому не миновать, в поисках великого дао!

За рассказом старого доктора незаметно летело время. Даваемые им знания усваивались очень легко. Иногда он объяснял всё в деталях, иногда ограничивался краткой ремаркой. Хотя главные префекты и являлись выдающимися студентами своих факультетов, в ходе лекции они всё равно очень много узнали.

На должность ректора нижней академии явно не назначался кто попало. Гуляли слухи, что старый доктор принадлежал к великому поколению выпускников верхней академии. Из-за преклонного возраста он возглавил нижнюю академию, дабы растить юные дарования, которые впоследствии могли поступить в верхнюю академию.

Лекция длилась практически весь день. На закате старый доктор отпил чай и завершил лекцию. Он говорил практически целый день, но нисколько не устал. С улыбкой поставив чашку на место, он скользнул взглядом по аудитории.

— На сегодня всё. У вас есть вопросы?

Главные префекты тут же оживились. Первым задал вопрос префект с факультета просветления дао.

— Ректор, вы сказали, что факультет просветления дао — это дорога, которую никому не миновать, в попытке понять дао. И что путь просветления указывает на источник. О каком источнике идёт речь?

Этот вопрос заставил задуматься всех главных префектов. По правде говоря, в академии факультет просветления дао занимал особое положение. У этих студентов не было официальных занятий. Большую часть времени они проводили за размышлениями о вселенной в попытке обрести просветление. Главного префекта избирали по результатам ежемесячных эссе, где студенты делились своими измышлениями.

Если бы прошлый президент Федерации не был выпускником факультета просветления дао, доказав всем, что и так возможно потрясти весь мир, то сам факультет давно бы уже упразднили. Вопрос вызвал у старого доктора улыбку.

— Путь источника, согласно моему уровню культивации и знаниям, очень сложен в понимании, — глубокомысленно изрёк старик, погладив бородку. — Во фрагментах пронзившего солнце меча говорилось, что всё во вселенной можно найти в источнике! С путём источника, выбрав всего один путь, можно пройти по небесному своду!

Главный префект факультета просветления дао задумчиво кивнул. Вскоре остальные начали задавать ректору вопросы. На каждый вопрос старый доктор отвечал очень развёрнуто. Некоторые разрешали непонимание студентов, другие заставляли задуматься.

Когда поток вопросов иссяк, Ван Баолэ заставил себя поднять голову и сконцентрироваться. У него тоже имелись вопросы. В ходе расчётов по формуле он натолкнулся на огромное их множество. Он мог их решить, но это не помогало ему добиться понимания.

— Ректор, у меня вопрос относительно начертаний. Существуют сотни, тысячи начертаний, собирающие духовную энергию. Каждое из них делает одно и то же: собирает духовную энергию, так почему их так много? Какой в этом смысл?

Главный префект кафедры начертаний Цао Кунь рассмеялся, не дав старому доктору ответить. Он поднялся и поклонился старику.

— Ректор, это очень простой вопрос. Любой студент, посетивший хотя бы пару занятий по начертаниям, может ответить на него. Ректор, могу ли я ответить на вопрос младшего брата Баолэ?

После одобрителного кивка старика Цао Кунь повернулся к нему спиной и посмотрел на Ван Баолэ с нескрываемым презрением, к которому примешивалась толика ненависти.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/545652>